

POV Везувий:

С неба медленно падал сильный снег, маленькие белые хлопья медленно опускались на землю. Все небо было затянуто темными снежными облаками, которые непрерывно перемещались под порывами сильного холодного ветра.

Облака внезапно раскололись, что-то быстро пронзило их, прежде чем мгновенно исчезнуть вдалеке в виде крошечной точки.

Куда ни глянь, повсюду простирались бесконечные равнины, покрытые снегом.

Громкий хлопок разорвал тишину, и мощная молния вдалеке расколола небо пополам.

Затем ударила еще одна молния, а ее ослепительный свет озарил заснеженное небо. Яркий свет преломился в крошечных кристаллах льда, создавая сюрреалистическое световое шоу.

Дракон с безумно большими крыльями летел сквозь натиск снега, ветра и молний, повсюду вокруг него стихии сеяли хаос. Каждая снежинка, падающая с неба, таяла еще до того, как успевала подлететь достаточно близко.

‘Весь род драконов подобен терраформирующим машинам со своими доменами. Все еще интересно, насколько это странно, когда на погоду одновременно влияет природа и в то же время домен.’

Он мог чувствовать безумно мощный источник магии на расстоянии. Это было похоже на маяк, который мог почувствовать каждое чувствительное к мане существо. Оно пульсировало и было живым.

Дракон взмахнул крыльями, посылая вокруг потоки горячего воздуха, превращая снежинки в пар.

Его массивное тело моментально ускорилося, магия усилилась, а ветер и молнии пришли в еще большее неистовство, по мере того как он продолжал приближаться к ним.

Чем ближе он подлетал, тем больше волновался.

Внезапно невообразимый раскат грома потряс все его тело, и после этого в его чувствительных ушах зазвенело.

Яркий синий свет залил небо, и вирм в плаще из молний устремился прямо к нему, разряды молний били по всему его гладкому и элегантному телу, которое сильно контрастировало с тяжелым и агрессивно выглядящим телом дракона.

Он остановился прямо перед драконом, хлопая своими огромными крыльями и пристально посмотрел на него глазами, сверкающими молниями.

Вирм был гигантским, но примерно размера Везувия, что придавало ему некоторую уверенность.

Голос странным образом резонировал с молниями, интенсивность которых постоянно возрастала и уменьшалась вместе с тоном голоса, “Ты изменился, ты выглядишь по-другому, твои стихии другие, но это все еще ты.”

Магия окутала всего Везувия, исследуя каждую щель его тела. Он медленно продолжал хлопать крыльями, чувствуя, что тонет в ауре вирма.

“Что ты ищешь, юный дракон? Я сомневаюсь, что ты пришел без какой-либо цели.”

Вирм говорил быстро, его голос звучал так, словно он был электрически синтезирован.

‘У него должна быть сильная связь со своей стихией шторма.’

Везувий отказался выказывать какие-либо признаки слабости или колебания, когда он говорил с уверенностью и гордостью, достойными дракона, “Я пришел сюда за ответами. Ты архаичный. Ты должно много знать.”

Ветер внезапно усилился, завывая громче реактивного двигателя, когда он хлынул вокруг вирма и дракона, “Очень хорошо, но я требую оплаты за свои услуги золотом.”

Вирму хотелось выругаться, презирая то, каким жадным был архаичный вирм. Его сердце кричало ему отказаться от такой сделки, так как было больно прощаться даже с одной из его драгоценных золотых монет. Для него это было невыносимо.

Его рациональный разум говорил ему, что это была низкая цена за знание, но его сердце вопило еще громче, твердя ему, что это ужасно.

Видя его колебания, архаичный вирм разразился смехом, и молния ударила в такт их смеху, “Ха-ха-ха, я вижу, ты действительно все еще дракон, раз такой жадный. Это хорошо, у меня были сомнения в том, что ты действительно дракон, но теперь я тебе верю.”

‘Это был какой-то тест?’

Однако вирм почти сразу разрушил его надежды на то, что он получит ответы бесплатно, “Тебе все равно придется заплатить, но это будет не золото, так как я знаю, что оно слишком важно для нас, чтобы отказаться от него. Вместо этого я хочу твоей крови!”

‘Все было бы намного проще, если бы драконий вид был более милосердным...’ Тем не менее он почувствовал себя намного лучше, когда узнал, что ему не придется отказываться от своего золота, что внезапно заставило его осознать то, чего он до сих пор даже не замечал, ‘Почему мы, драконы, так сильно любим золото. Вирм даже упомянула, что это важно. Мы любим все сокровища, но золото по-прежнему лучше всего. Почему?’

В целом, он обнаружил, что цена была более чем приемлемой, поскольку ему не терпелось узнать о ее воздействии на вирма, и теперь его любопытство достигло пика.

Поначалу он пришел просто за некоторыми ответами, но чем дольше он сталкивался с вирмом, тем больше понимал, насколько он старый и умный.

‘Есть кое-что более ценное, чем несколько ответов, которые я могу получить в любое время.’

“В таком случае, помоги мне улучшить мою магию! Мне нужно больше силы, чтобы привести весь мир под наше правление!”

Вирмы были специалистами по драконьей магии, и с учетом того, насколько архаичный был вирм, Везувий был более чем уверен, что они, должно быть, развили свою собственную уникальную магию, имея в своем распоряжении множество трюков.

Ответа не последовало, только вой ветра и треск молний на заднем плане.

Вирм просто продолжал неторопливо хлопать крыльями, будто обдумывая это предложение.

Везувий чувствовал, как растёт его напряжение, втайне опасаясь, что он, возможно, перегнул палку.

‘Это что, какое-то табу?’

“Да будет так, дракон. Я помогу тебе развить твою магию в обмен на твою кровь. Теперь покажи мне, на что ты способен.”

Тёмные штормовые и снежные тучи начали вращаться в одном большом вихре, молнии били во все стороны.

Сложные магические диаграммы формировались вокруг гладкого тела вирма, вращаясь вокруг него, как крошечные спутники.

Он атаковал всего за долю секунды, и яркий свет вспыхнул по небу, все тело вирма превратилось в дугу молнии, которая прыгнула в облака, исчезая между сотнями дуг, вспыхивающих в небе.

Везувий был в панике, понимая, что вирм избьёт его до полусмерти. Тем не менее он не мог не восхищаться сложностью заклинания, выполненного вирмом.

‘Я видел нечто подобное как расовую способность одной эволюции, но для того, чтобы она была воспроизведена с помощью заклинания, это что-то новое.’

Дракон захлопал крыльями, отказываясь просто сдаться. Все его ограничения исчезли впервые после его метаморфозы, и яркий свет засиял в шторме, как звезда, окутанная космической пылью.

Воздух начал светиться синим от излучения, и его чувства по максимум обострились.

Что-то появилось прямо у него за спиной. Он вслепую впервые воспользовался своим хвостом, мана потекла в два шипа на его конце, свет пульсировал между ними.

Между двумя шипами начала образовываться густая шипящая слизь. Радиоактивная энергия из его тела быстро облучила снаряд. А затем шарик слизи вылетел с большой скоростью, как стрела из лука.

Дракон вливал все больше и больше маны в хвост, ускоряя выработку своего токсина и кислотных желез в хвосте, вслепую выпуская все больше и больше облученных кислотных ядовитых выстрелов, хлопая крыльями, пытаясь развернуться.

Его массивные крылья заставили его совершить пируэт, когда он повернулся назад, только чтобы заметить вирма, покрытого молниями. На его чешуе не было никаких следов после атак дракона, словно те был сметены в воздухе еще до того, как достигли его.

Вирм открыл свою пасть с гигантским вихрем ветра и молний, вылетевших в сторону дракона. Это было похоже на торнадо, расположенное горизонтально, вокруг которого плясали молнии.

Рога на голове дракона излучали свет, его суб-мозг отталкивал стихии приближающихся атак, медленно разрывая их на части.

Однако он был недостаточно быстр, так как молниеносный торнадо врезался прямо в дракона.

Большая часть молнии безвредно омыла его тело благодаря его абсолютному родству, но поскольку она уже была слита с высшим элементом шторма, она все еще несла за собой огромный удар.

Это отбросило дракона на расстояние, его броня треснула и разорвалась от электричества, проходящего через все его тело. Ветер искалечил его крылья, их кристаллическая структура треснула, а кости хрустнули.

Везувий толкал свою ману и нанитов по венам в крылья, повреждения быстро восстановились сами собой.

“Такая быстрая регенерация! Ты действительно даже более совершенен, чем предыдущие истинные драконы!” Голос вирма проник прямо в уши дракона, будучи нисколько не затянута стихийным натиском, происходящим вокруг.

Везувий быстро взмахнул крыльями, стабилизируясь в воздухе, и открыл рот. Вулканический взрыв синего, черного и золотого цвета вырвался из его рта, двигаясь прямо к вирму.

Архаичный вирм небрежно поднял свою когтистую лапу со сферой вращающихся магических символов.

Ветра мгновенно собрались и образовали пузырь вокруг вирма, завывая так громко, что Везувию показалось, будто он засунул голову в реактивный двигатель.

Пузырь быстро увеличивал свою интенсивность, а вирм, прячущийся за ним, стал выглядеть туманным и размытым.

Дыхание дракона ударило о пузырь, радиоактивная магма и пирокластические облака отскочили от барьера ветра и разлетелись по всему небу, обрушив разрушительный дождь на землю.

Яркий свет пламени залил все небо, обходя барьер вирма, словно скалы, омывающих штормовым морем.

Тем не менее само излучение прошло через щит, просачиваясь в тело вирма, его рот открылся в широкой ухмылке, “Такое интересное родство, но его потенциал не раскрыт.”

Пузырь ветра взорвался во всех направлениях, отбрасывая атаку дыхания дракона и приближаясь к нему. Весь дождь, магма и дым были мгновенно сметены с его пути.

Везувий закрыл рот и приготовился к предстоящему удару.

Волна ветра обрушилась на него, его броня треснула с глухим треском, разнесшимся по небу, заставляя дракона отлететь назад, неудержимо вращаясь, а неистовые потоки ветра играли с его телом, словно это был лист бумаги.